

**СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ В КАРЕЛЬСКОМ ПОМОРЬЕ В 70-Е-80-Е ГГ. XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАРОДНИКА А. С. ПРУГАВИНА)****Дроздюк Александр Александрович**

магистрант, Петрозаводский государственный университет, РФ, г. Петрозаводск

Сарычев Дмитрий Андреевич

магистрант, Петрозаводский государственный университет, РФ, г. Петрозаводск

**Old Believers' influence in the Karelian Pomorie in the 70s-80s XIX century (based on the
narodnik of A. S. Prugavin)****Alexander Drozdyuk***undergraduate, Petrozavodsk State University, Russia, Petrozavodsk***Dmitry Sarychev***undergraduate, Petrozavodsk State University, Russia, Petrozavodsk*

Аннотация. В статье представлен взгляд народника и публициста А.С. Пругавина на старообрядцев, проживавших в Карельском Поморье. Народник анализирует эту религиозную группу, как обособленную часть традиционного общества Европейского Севера: особенности взаимодействия с остальным населением, взаимоотношения с губернской властью.

Abstract. The article presents the view of the Narodnik and publicist A.S. Prugavin on the Old Believers living in the Karelian Pomorie. The narodnik analyzes this religious group as a separate part of the traditional society of the European North.

Ключевые слова: А. С. Пругавин, старообрядчество, Карельское Поморье, Европейский Север.

Keywords: A.S. Prugavin, Old Believers, Karelian Pomorie, European North.

Карельское Поморье – территория побережья Белого моря от г. Онега до г. Кемь – в 70-е-80-е гг. XIX в. являлось, по мнению историка Т. А. Бернштам, «собой областью расселения специфической локальной группы северорусского населения – поморов» [2, с. 80]. Формированию данной поморской группы с объединяющим фактором в виде особой хозяйственной деятельности, «где основную роль играли морские зверобойные и рыбные промыслы, добыча пушнины, а также меновая торговля» [1, с. 25], способствовали ландшафтные и географические условия региона. Однако территория Карельского Поморья представляла интерес для исследователей XIX в. не только как место проживания особой этнокультурной общности.

Такой источник, как очерки чиновников, исследователей, путешественников, ссыльных [5, 6, 7, 9], свидетельствуют о том, что на данной территории население исповедовало целый спектр «вер», пересекающихся и взаимодействующих между собой. Одним из широко распространившихся религиозных движений в Карельском Поморье стало старообрядчество. Старообрядцы еще на рубеже XVII-XVIII вв. заняли определенную нишу в данном регионе, и к концу XIX в. являлись неотъемлемой частью традиционного поморского общества.

Европейский Север, как уже отмечалось выше, на момент пребывания там Пругавина уже в течение нескольких веков являлся местом скопления старообрядческого населения России. В регионе располагались крупнейшие старообрядческие религиозные экономические центры: Выговский мужской и Лексинский женский монастыри (крупнейший центр старообрядцев-беспоповцев, который был расположен в 40 верстах от г. Онега, просуществовал до сер. XIX в.), Пертозерский и Топозерский скиты (центры старообрядчества федосеевского, филипповского и аристовского толков; «поддерживавшие связи с московскими старообрядцами, получая от них постоянную финансовую поддержку») [8, с. 104; 4]. Кроме того, со старообрядчеством был связан и Соловецкий монастырь, в последней трети XIX в. представлявший собой место ссылки для приверженцев «старой веры». Неудивительно, что, несмотря на факт официального причисления себя к «никонианам», местные жители испытывали особенно сильное старообрядческое влияние. Население небольшого города Кемь, бывшего с середины XIX в. одним из уездных центров Архангельской губернии, значительной частью состояло из старообрядцев. Так, П. А. Россиев писал, что «в Кеми живут староверы», о чем свидетельствуют «грубо тесанные осьмиконечные кресты. Начиная от Кеми и кончая Онегою, они встречают вас там и сям, как символы поморского благочестия или как ковчеги, собравшие надежды, обеты и благодарения» [6, с. 919]. По подсчетам Т. А. Бернштам, основывавшейся на официальных источниках,

В Архангельской епархии, подсчетам, например, Т.А. Бернштам, на 1895 г. значилось 9 500 старообрядцев, что позволяет исследовательнице сделать вывод о том, не менее половины от всего населения Карельского Поморья составляли старообрядцы. Именно на эту часть населения Карельского Поморья обратил свой исследовательский интерес на тот момент политический ссыльный, а в дальнейшем известный народник, публицист и религиовед Александр Степанович Пругавин (1850-1920).

А.С. Пругавин, уроженец Архангельской губернии, провел в ссылке на Европейском Севере период 1870-х гг. (1871-1879). С марта до конца ноября 1872 г. Пругавин находился в г. Кемь, где и смог впервые лично познакомиться с представителями старообрядческой религиозной группы. В последующем народник определял этот населённый пункт как один из «главных центров поморского раскола», а роль и влияние старообрядческих общин на регион и местное население – огромным. Кроме того, как раз в 1880-е гг. происходит очередное возрождение Пертозерского скита, новыми обитателями которого стали не только местные карельские крестьяне, «но и уроженцы Владимирской, Костромской, Новгородской, Олонецкой, Тверской и Ярославской губерний» [8, с. 115], что позволило Пругавину увидеть масштаб распространения старообрядческого религиозного течения в России. Это было особенно важно для будущего исследователя религиозной жизни народа и во многом предопределило сферу его исследовательских интересов в дальнейшем.

А.С. Пругавин, оказавшись в ссылке и будучи отрезанным от общественно-политической жизни (он, будучи студентом Петровской земледельческой академии, присоединился к течению народничества, при чем к его революционному крылу), должен был найти себе занятие. И народник, оказавшись в забытом провинциальном городке, увидел в этом шанс.

Шанс познакомиться с тем самым народом, который они – молодые идеалисты – так яростно стремились защищать, образовывать, вести к светлому будущему. каково же было его удивление, когда через какое-то время народник осознал, что «русский народ», как фактическое явление, и «русский народ» как понятие, которое сформулировали для себя народники, оказались если не диаметрально противоположны, то разительно отличались друг от друга.

Постигая мир старообрядческой народной жизни, А.С. Пругавин постепенно накапливает важный для любого исследователя материал: статистику о численности старообрядцев, записи и заметки о личных впечатлениях от общения с ними. В этот период Пругавин пишет и, затем, публикует (под псевдонимом А. Борецкий) в либерально-народнической газете «Неделя» одну из первых своих статей, посвященных старообрядчеству под названием «Знаем ли мы раскол?». Народник подчеркивает значимость, а также «поразительную силу нашего сектантства» и видит именно в старообрядчестве одно из ярчайших явлений народной жизни.

Современные исследователи отмечают, что г. Кемь на Европейском Севере считался «центром старообрядчества <...>. На север от Кемь, по Карельскому берегу, и на юг, по Поморскому берегу до села Сорока, почти все деревни были старообрядческими» [4]. Именно в период ссылки на Севере А. С. Пругавин, «вживую» увидев особенности религиозной жизни в народе, поставил перед собой проблемы и задачи, которые затем изучал всю жизнь.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00058 мол_а.

Список литературы:

1. Ануфриев В.В. Русские поморы. Культурно-историческая идентичность / В.В. Ануфриев; Рос. ин-т. культурологи. – Архангельск: Солти, 2008. – 160 с.
2. Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX вв. / Т.А. Бернштам. – Ленинград, 1983. – 231 с.
3. Борецкий А. Знаем ли мы раскол? / А. Борецкий // Неделя. – 1877. – № 49. – С. 1655-1658; № 50. С. 1700-1705.
4. Зайцев В. А. Под сенью «старой веры» (фрагмент из книги "Беломорский Север") [Электронный ресурс] // Кенозерье: сайт. – URL: <http://kenozeljelive.ru/zaitzev-staroverly.htm> (Дата обращения: 09.07.2018).
5. Львов Е. По студеному морю. Поездка на Север. – М., 1895. – 247 с.
6. Россиев П. А. Светлое Поморье / П.А. Россиев // Исторический Вестник. – № 9. – 1907. – С. 917-954.
7. Слезкинский А.Г. По Поморью (Путевые заметки) / А.Г. Слезкинский // Исторический Вестник. – 1899. – Т. 75. – С. 564-607.
8. Хрушкая Л.Н. К истории Пертозерского старообрядческого скита в Кемском уезде Архангельской губернии / Л.Н. Хрушкая // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы IX Международной конференции, проходившей в Новгороде 30 сентября - 2 октября 2009 г. – М. Боровск, 2010. – С. 102-117.
9. Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые записки / А.П. Энгельгардт СПб., 1897. – 258 с.